

Научная статья
УДК 327.8
doi: 10.17223/15617793/512/10

Политика памяти как инструмент внешней политики Чешской Республики в отношении России (на примере чехословацких легионов)

Николай Николаевич Новик^{1, 2}, Варвара Александровна Гацковская³

^{1, 3} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

^{1, 2} nnovik@hse.ru

³ vgatskovskaya@hse.ru

Аннотация. Выявляется специфика взаимодействия Чехии с российскими регионами с помощью политики памяти как инструмента внешней политики. Используется историко-описательный, сравнительный и метод кейс-стади, где кейсом выступает коммеморация Чехословацкого корпуса. Политика памяти, направленная на субъекты Федерации, может оказывать несущественное влияние на межгосударственные отношения по причине отсутствия противоречий относительно трактовок исторических событий на национальном уровне.

Ключевые слова: международные отношения регионов, политика памяти, чехословацкие легионы, Чехословацкий корпус, чешско-российские отношения, мемориальная политика, историческая память, коммеморация

Для цитирования: Новик Н.Н., Гацковская В.А. Политика памяти как инструмент внешней политики Чешской Республики в отношении России (на примере чехословацких легионов) // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 512. С. 90–98. doi: 10.17223/15617793/512/10

Original article
doi: 10.17223/15617793/512/10

Regional and national politics of memory as an instrument of foreign policy in relations between the Czech Republic and Russia (on the example of the Czechoslovak legions)

Nikolay N. Novik^{1, 2}, Varvara A. Gatskovskaya³

^{1, 3} HSE University, Moscow, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^{1, 2} nnovik@hse.ru

³ vgatskovskaya@hse.ru

Abstract. Politics of memory plays an increasingly important role in contemporary international relations, both promoting interstate cooperation and contributing to the emergence of conflicts and crises through the emotionalisation of relations between countries. In this article, the authors aim to identify the mutual influence of national and regional politics of memory in the context of its use as a tool of foreign policy on the example of Czech-Russian relations. The main materials of the study are speech acts of mnemonic actors in the Czech Republic and Russia – politicians, public figures, state institutions and public organisations – as commemorative practices in themselves and in connection with the implementation of memorial policy. They are presented mainly in the media and on the official resources of the respective organisations. In addition, laws and international treaties between the Czech Republic and Russia concerning the issues of memorial policy, as well as educational materials – textbooks and brochures – are used for the research. The methodology of the study is based on narrative analysis, through which historical events are conceptualised by representatives of the state. In addition, a case study approach is used, where the main case is the problem of commemorating the Czechoslovak Legion and its activities in Russia during World War I and the Civil War in Czech and Russian politics of memory. These events are important for the formation of Czech identity, as well as the Czech Republic's active politics of memory directed specifically at Russian regions. The study examines specific politics of memory's forms – narrative, educational and memorial – implemented at the national and regional level. The "memorial war" related to monuments to Czechoslovak legionnaires "deployed" in Russian regions is considered separately. In addition, a comparison is made between the politics of memory's influence associated with the image of Czechoslovak legionnaires and the role of politics associated with the Great Patriotic War and the socialist period in the history of Czechoslovakia. The study concludes that the active use of memory politics as an instrument of foreign policy may have little impact on interstate relations due to the absence of contradictions regarding the interpretations of historical events at the national level. It is the national historical memory that plays the main role in the problem of historical memory, the main interpretation of which is still left to the state.

Keywords: regional memory policy, Czechoslovak legions, politics of memory, Czechoslovak Legion, Czech-Russian relations, memorial policy, historical memory, commemoration

For citation: Novik, N.N. & Gatskovskaya, V.A. (2025) Regional and national politics of memory as an instrument of foreign policy in relations between the Czech Republic and Russia (on the example of the Czechoslovak legions). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 512. pp. 90–98. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/512/10

Введение

В современных международных отношениях политика памяти играет все более заметную роль. С одной стороны, она может благоприятно влиять на сотрудничество между государствами, создавая основу для общих ценностей на основе разделяемого прошлого и его одинаковой интерпретации. С другой стороны, политика памяти может становиться причиной для эмоционализации отношений между государствами и провоцировать конфликты и кризисы.

Политика памяти часто используется в качестве инструмента внутренней политики, нередко она может становиться частью внешнеполитической повестки, особенно если один из центральных ее нарративов направлен на другую страну – как в случае антироссийских нарративов в странах Балтии [1. С. 129] или применения тактик забвения в случае внешней политики Японии относительно событий Второй мировой войны [2. С. 107–108].

Примером этого могут быть и отношения России со странами Центральной и Восточной Европы, где историческая память и политика памяти нередко выходят на передний план в отношениях. При этом конфликты могут провоцироваться даже не на уровне межгосударственных отношений, а вызываться действиями со стороны общества, в том числе на уровне регионов – как официальных властей, так и общественных движений или даже отдельных людей, если речь идет, например, об осквернении памятников на локальном уровне.

Исследование исторической памяти зачастую предусматривает подход к памяти именно как к памяти национальной (например, концепция «мест памяти» – форм, в которых существует коммеморативное сознание в истории, появляющееся из-за чувства, что спонтанной памяти нет, из-за чего нужны места коммеморации, события, явления, предлагаемая П. Нора) [3]. Кроме того, память (историческая или коллективная) зачастую понимается как основа идентичности [4], ее неотъемлемая часть (применительно к стране, нации, общности) [5].

Политика памяти, соответственно, в основном понимается через призму национальной политики (причем наиболее часто рассматривается именно как инструмент внутренней политики). По мнению В.А. Ачкасова современные массовые представления об истории – это результат деятельности профессиональных агентов исторической политики, причем решающая роль в конструировании прошлого принадлежит политическим элитам [6. С. 109]. Реинтерпретация прошлого (как часть символической политики) также является частью политики идентичности, проводимой для формирования публичного дискурса именно на уровне нации [7. С. 74].

Однако, политика памяти другого государства (как часть его внешней политики) может также быть направлена на другую нацию (к примеру, в случае исключительно дискурсивного воплощения политики памяти или коммеморативной политики в целом). Может она быть направлена и на отдельные регионы – особенно в случае отдельных форм политики памяти, например, образовательной или мемориальной. Это может быть как формой сотрудничества (как в случае восстановления памятников, связанных с иностранным государством, что было реализовано, например, в приграничном сотрудничестве России с Литвой, Эстонией и Польшей в рамках соответствующего проекта ЕС), так и формой противостояния.

Отметим, что отдельные регионы также могут иметь собственную политику памяти, ассоциированную с региональной идентичностью. Так, региональные политики памяти могут быть связаны с отдельными аспектами общенациональных нарративов, которые связаны с местом или регионом символически или географически [8. С. 128–129]. Регионы могут развивать как самостоятельные идентичности и воспоминания, так и собственную политику памяти (расширяющую или противоречащую национальной), в том числе за счет создания местными правительствами контрнарративов [9. С. 857]. То есть события, являющиеся элементами исторической памяти для нации в целом, могут быть предметами забвения или не находить места в региональной политике памяти.

Целью данного исследования является определение содержания политики памяти Чехии как инструмента внешней политики, направленного на взаимодействие с российскими регионами.

Основным методом данного исследования является историко-описательный метод. Анализируется прежде всего нарративная политика как форма политики памяти, также рассматриваются другие формы политики памяти – в частности, образовательная и мемориальная. Кроме того, используется сравнительный метод для анализа общего и особенного в региональной и национальной (в случае России – федеральной) политиках памяти.

Также используется подход кейс-стади. Выбор в качестве основного кейса проблемы коммеморации Чехословацкого корпуса и его деятельности в России в периоды Первой мировой и Гражданской войны обусловлен важностью данных событий для становления чешской идентичности, а также проведением Чехией активной политики памяти, направленной именно на российские регионы. При этом в отличие от большинства стран Центральной и Восточной Европы [10. С. 32] в Чехии тема Первой мировой войны, в которой участвовали чехословацкие legiony, сознательно подерживается в политике памяти.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1993 г. (создание независимой Чешской Республики) по настоящее время, однако основное внимание уделяется периоду до 2020 г. в связи с активной реализацией чешской политики памяти в отношении России именно до начала пандемии коронавируса и до окончательного ухудшения отношений России с ЕС.

В академическом поле (как российском, так и зарубежном) основные вопросы, касающиеся Чехословацкого корпуса и чехословацких легионеров, в целом являются историческими [11–14] или историографическими [15]. Что касается исследований памяти, внутривосприимчивые аспекты российской памяти относительно «белочехов» (вместе с Комучем) в Гражданской войне анализировались на примере отдельных региональных кейсов Я. Голубиновым, пришедшим к выводу о расколе в российском мемориально-историческом дискурсе и нейтралитете власти относительно истории Гражданской войны [16. С. 61]. Однако, вопросы чехословацких легионеров практически не рассматривались в контексте международных отношений и чешской политики памяти, хотя эти события играют важную роль в ней, так как являются одними из ключевых для чешской национальной идентичности.

Политика памяти в чешско-российских отношениях

Чешская политика памяти институционализирована в рамках ограниченных вопросов – так, Институт изучения тоталитарных режимов Чехии – один из основных институтов и инструментов политики памяти, однако не единственный, а также зачастую подвергаемый критике [17] – занимается изучением двух периодов «несвободы» – фашистской оккупации (1939–1945) и «советской» (1945–1989) [18]. В 2008 г. чешская политическая и интеллектуальная элита стала одним из инициаторов Пражской декларации (подписанной на конференции, организованной чешским МИД) – одного из катализаторов введения Европейского дня памяти жертв сталинизма и нацизма. В ней в одной из первых на официальном уровне были уравнены советский и нацистский политические режимы – «два тоталитаризма» [19]. То есть коммунизм и нацизм в чешской исторической памяти соответствовали образу врага и угрозе национальной безопасности страны на равных.

Основное внимание в чешско-российских «мемориальных» войнах сегодня чаще всего уделяется вопросам памяти о Второй мировой войне (прежде всего, об участии и роли советских войск в освобождении Чехии) и социалистическом прошлом Чехословакии, особенно Пражской весне 1968 г. и ее подавлении. В частности, на межгосударственный уровень вышло и принятие в Чехии 21 августа как «Дня памяти жертв вторжения и последующей оккупации (ЧССР) войсками Варшавского договора в 1968 году», с точки зрения российского МИД демонстрирующее нежелание «пе-

релистнуть эту страницу истории» и не способствующее «успешному ходу двустороннего сотрудничества» [20].

Наибольшее влияние на чешско-российские отношения оказал скандал, связанный с памятником маршалу И.С. Коневу в Праге (снесенный в 2020 г.), чья личность, кроме освобождения столицы Чехии, также связывалась с подавлением венгерского восстания 1956 г. и «Пражской весны» (хотя решение было принято на уровне местных властей района Прага-6 и подержано приматором Праги З. Гржибой).

Что касается переосмысления роли СССР во Второй мировой войне, сегодня в Чехии, по мнению М.В. Ведерникова, наблюдается общий ценностный «сдвиг» «в отношении участия советских войск в освобождении Праги», связанный со сменой поколений в политике и с внешнеполитическим контекстом, – в западных странах с 2014 г. преобладает нарратив о России как угрозе демократической Европе, ответственности СССР за начало Второй мировой войны и его влиянии в послевоенной Центральной и Восточной Европе [21. С. 38].

Однако исторические вопросы в чешско-российских отношениях не ограничиваются 1944–1989 гг. Одним из главных сюжетов в чешской исторической памяти, оказывающих влияние на внешнюю политику в отношении России, является деятельность чехословацких легионеров (Чехословацкого корпуса) в период Первой мировой и Гражданской войны в России. Безусловно, этот период истории не является ключевым для российской исторической памяти¹ (и, в частности, почти не находит отражения в государственной исторической политике), но именно иностранное вмешательство, согласно опросу ВЦИОМ 2018 г., стало причиной начала Гражданской войны [23].

Чехословацкие легионы в истории Чехии и России

Чехословацкие легионы – военные добровольческие образования чехословаков за рубежом, принимавшие участие в военных конфликтах – в Первой мировой и Гражданской войнах (как часть белого движения и как часть армии интервентов со стороны Антанты) против центральных держав и их союзников. В основном они состояли из граждан Австро-Венгрии, живших за границей, а также из пленных солдат австро-венгерской армии в Российской империи, в Италии, Румынии и Сербии, а также в рамках Иностранного легиона Французской армии. В Первой мировой войне Чехословацкая бригада сыграла важную роль в наступлении в Галиции в 1917 г. (сражение под Зборовом). В России в мае-августе 1918 г. Чехословацкий корпус (к тому моменту уже формально являвшийся частью французской армии) восстал против большевиков в Сибири, Поволжье, на Урале. После ареста членов отделения Чехословацкого национального совета конфликт с советской властью был усугублен, в частности, выпущен приказ Л.Н. Троцкого (в тот период – нарком по военным делам) о разоружении чехословаков и их расстреле в случае нахождения на железной

дороге [24]. Затем чехословацкие легионы (при формальном подчинении французской армии) выполняли задачу охраны Транссибирской магистрали, с районом которой сегодня и связаны легионеры в России географически.

Чехословацкие легионы являются одним из обоснований появления независимой чехословацкой государственности в 1918 г. Кроме того, именно с появления чехословацких легионов и их деятельности в Первой мировой войне и в России «начинает» историю чешская армия в официальном историческом дискурсе [25] (хотя в реальности чешские солдаты были и частью армии Австро-Венгрии, и ранее сражались независимо в периоды Средневековья и Нового Времени (включая масштабные гуситские войны). Еще Т.Г. Масарик – первый президент Чехословакии – писал, что именно с битвы легионеров в Зборове началась «самостоятельная армия для нас (прим. – чехословаков)», подчеркивался и их героизм – «своей гуситской храбростью вы завоевали признание России и союзного мира, вы доказали друзьям и врагам, что наша нация вечна, полна решимости добиться национальной и политической независимости» [26]. Обращение к этому признанию используется в коммеморативных практиках и сегодня, например, президентом М. Земаном [26] (хотя его предшественник, В. Клаус, называл «изменяющую мир роль легионеров» историческим мифом [27]).

Героизирован (наравне с первым президентом Чехословакии Т. Масариком и первым министром иностранных дел Э. Бенешем²) и образ Милана Штефаника – словацкого генерала и политика, первого министра обороны Чехословакии, одного из руководителей интервенции в Сибири, который становится частью коммеморативных практик (например, проведения памятных мероприятий по случаю годовщины гибели с участием представителей министерства обороны и Генерального штаба Чехии [28]).

В чешской образовательной политике также поддерживается общий «героический» нарратив об участниках чехословацких легионов. Так, в учебных материалах по истории Новейшего времени подчеркивается важность добровольной сдачи в плен для борьбы с Германией и монархией, героизм во время Зборовского сражения, а также реактивность восстания Чехословацкого корпуса на действия со стороны пришедших к власти Советов [29]. В онлайн-материалах для начальной школы, созданных в период пандемии, действия чехословацких легионеров после Октябрьской («большевистской») революции вообще связываются только с желанием легионеров «вернуться домой» (в Чехословакию) [30].

В целом в чешском мнемоническом поле основной нарратив о чехословацких легионерах является героическим, причем основное внимание – роли легионов в Первой мировой войне и в создании Чехословакии. Негативные же моменты (например, участие в «белом терроре») деятельности легионеров упускаются, причем даже в случае «оспаривания» героического нарратива, как в случае с президентом В. Клаусом.

Что касается российских нарративов, в официальном историческом дискурсе чехословацким легионерам внимание уделяется мало внимания, особенно на федеральном уровне.

В российских учебниках истории, представляющих часть образовательной политики как инструмента политики памяти, восстанию Чехословацкого корпуса в 1918 г. уделяется немного внимания. Например, в едином учебнике истории 2023 г. упоминается его участие в Гражданской войне в Сибири и восстание в период вывода иностранных интервентов, при этом они даются в форме безоценочных суждений. Учитывая политический и социальный контекст создания учебника, а также наличие оценок в иных главах учебника (например, о начале Первой мировой войны, о Великой Отечественной войне), эта ситуация представляется уникальной³. Участие же чехословацких легионеров в Первой мировой войне на стороне Антанты не упоминается, хотя самой войне уделяется внимание (авторы даже подчеркивают, что война «не является забытой») [31]. При этом события Первой мировой войны в российской политике памяти не являются значимыми ни на федеральном уровне, ни на национальном, затмеваясь Великой Отечественной войной, а также Революцией 1917 г. и Гражданской войной, причем из-за этого процесс «забвения» Первой мировой в исторической памяти российского народа начался почти сразу же [32].

Примечательно, что российскими мнемоническими акторами в основном используются относительно политически неокрашенные термины – «Чехословацкий корпус» или «Чехословацкий легион». Термин «белочехи», имеющий идеологическую окраску (и не относящийся непосредственно к политической ориентации чехословацких легионеров, а обозначающий их противостояние большевикам [33]), употребляется в основном представителями и сторонниками КПРФ.

На портале Российского исторического общества (некоммерческой исторической организации, которая, однако, напрямую связана с официальной властью – в частности, возглавляется С.Е. Нарышкиным) «История.рф» описание начала Гражданской войны и участия в этом Чехословацкого корпуса также не является агрессивным и не содержит обвинений в преступлениях [34].

Особенности представления Чехословацкого корпуса в российской образовательной политике могут свидетельствовать о том, что в официальном дискурсе существует индифферентный нарратив о чехословацких легионерах, вытекающий, вероятно, из общего «примирительного» нарратива федеральных властей относительно Революции 1917 г. в российской исторической политике. В частности, с 1990-х гг. на федеральном уровне проводится политика с целью утверждения в обществе идей «согласия и примирения». Однако в российском мнемоническом поле существует фрагментированный конфликтный режим памяти относительно событий Революции 1917 г. [35. С. 21–22], особенно на уровне общества [36], в котором присутствуют широко разделяемый «несоветский» нарратив и правоконсервативный, а на их основе выстраивается отношение к «красным» и «белым» [37. С. 40].

Кроме того, существуют попытки придания важной роли и Первой мировой войне. Например, в мемориальной политике на федеральном уровне это выразилось в учреждении в 2013 г. Дня памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 гг. (1 августа), организации по распоряжению правительства мероприятий в 2014–2018 гг., связанных со 100-летним юбилеем начала Первой мировой войны [38], открытии монумента героям, павшим в годы Первой мировой войны, на Поклонной горе в 2014 г.

Таким образом, для Чехии образ чехословацких легионеров является одним из ключевых и используется в политике памяти прежде всего на национальном уровне (что поддерживается на региональном уровне). Основным нарративом, выражаемым во всех рассмотренных формах политики памяти, является «героический», связанный с военными успехами и ролью чехословацких легионов в создании Чехословакии в 1918 г. Для России же, при наличии общей конфликтности в мнемоническом поле относительно событий Гражданской войны, нарратив, выражаемый на федеральном уровне о чехословацких легионерах, находится «на периферии» исторической памяти.

Мемориалы чехословацким легионерам как область «мемориальных войн»

Наиболее заметной для двусторонних отношений, и при этом наиболее выражающейся в региональной политике памяти, является мемориальная политика. Мемориал можно назвать одним из «мест памяти» — местом коммеморации, обеспечивающим «вспоминание» прошлого. Учитывая, что исторически чехословацкие легионы связаны не с Россией в целом, а именно с отдельными регионами, эта форма политики памяти заслуживает отдельного рассмотрения.

Установка и поддержание монументов в местах захоронения чешских граждан (а также граждан Чехословакии и Австро-Венгрии), погибших в период всех военных конфликтов, регулируется Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики о взаимном содержании военных захоронений [39]. В 2014–2020 гг. сооружение новых памятников и мемориалов реализуется в рамках программы Чехословацкого легионерского общества при поддержке правительства и Министерства обороны Чехии «Легион-100», предусматривающей, кроме увековечивания легионеров, просветительскую деятельность в Чехии и за ее пределами.

Чешская сторона обладала намерением установить более 50 мемориалов в местах захоронения своих солдат, на сегодняшний день в РФ всего находится более 10 мемориалов разного масштаба — от стел до масштабных памятников. Примечательно, что общее ухудшение отношений между Россией и ЕС после украинского кризиса 2014 г. не повлияло на попытки реализации этих планов — так, в 2016 г. велось обсуждение восстановления снесенного в 1985 г. памятника в Кургане [40], в 2015 г. был установлен памятный знак в Пензе, Ульяновске и Сызрани.

В отличие от России, где вопросами установки памятников в основном занимались местные исполнительные власти и органы самоуправления, проблема сохранения памяти о чехословацких легионерах в Чехии обсуждается на самом высоком уровне, включая президента республики М. Земана [41].

Однако установка многих из них была сорвана из-за протестов общественности, включая региональную элиту, в отдельных населенных пунктах. Наибольшие протесты были вызваны в Самаре, где при поддержке КПРФ неоднократно проходили акции и пикеты против установки памятника чехословакам в 2013 [42], 2015 [43] и 2018 гг. [44]. Протест со стороны общества и местных организаций был выражен и в Канске (Красноярский край), где планировалась установка памятника в центре города. Противники установки обосновывают решение именно негативным следом, оставленным чехословаками в истории края [45].

Кроме того, существующие монументы подвергаются осквернению — так, в мае 2020 г. монумент чехословацким легионерам в Челябинске, установленный в 2011 г. на братской могиле, был поврежден кувалдой, в связи чем посольство Чехии в России выразило официальный протест [46].

Чехословацкие легионеры в региональной исторической памяти не являются предметом коммеморации. При этом ее попытки со стороны Чехии также пресекаются — хотя нельзя сказать, что намеренно подвергаются «забвению», поскольку память о них хоть и имеет негативную окраску на уровне регионов, но не стирается.

Противодействие чешской мемориальной политики в отдельных регионах и со стороны отдельных политических сил при общей индифферентности отношения к чехословацким легионерам на федеральном уровне свидетельствует о конфликтности исторической памяти относительно и этих событий — как части общей дифференцированности исторической памяти в России о событиях Революции 1917 г. и Гражданской войны. Однако активное продвижение Чехией своей мемориальной политики в российских регионах даже после ухудшения отношений в 2014 г. свидетельствует, на наш взгляд, о том, что именно региональная направленность политики памяти и ее «незаметность» на федеральном уровне (где чехословацкие легионеры вообще находятся за пределами основных исторических нарративов) не позволяют конфликтам на уровне регионов отражаться на двусторонних отношениях между государствами.

Заключение

Рассмотренный кейс демонстрирует, что активное использование политики памяти в качестве инструмента внешней политики может практически не оказывать влияния на межгосударственные отношения. Кроме того, даже при возникновении конфликтов внешней политики одного государства с региональной политикой памяти другого (в том числе связь с актив-

ным «включением» коммеморации определенных событий в региональную память, где они не являются ее предметом), они редко ретранслируются на международный уровень и не отражаются на общей политике памяти государства – как проводящего активную политику памяти, так и ее объекта.

Таким образом, политика памяти как инструмент внешней политики Чехии не может воздействовать на российские регионы. Политика памяти играет основную роль в проблематике исторической памяти именно на межгосударственном уровне, основная трактовка которой все также остается за государством.

Примечания

- ¹ Так, «главным историческим событием» в истории России XX в., согласно данным ВЦИОМ, россияне считают победу в Великой Отечественной войне [22].
- ² В 1935–1948 гг. – президент Чехословакии (частично – в изгнании).
- ³ Особенно учитывая упомянутую фактическую «заморозку» дипломатических отношений между Чехией и Россией и их глубокий кризис, начавшийся в 2021 г. после публикации первых результатов расследования взрывов складов в чешской Врбнице и окончательно усугубившийся в 2022 г.

Список источников

1. Мегем М.Е. Снести нельзя оставить: ключевые тенденции политики памяти стран Балтии в отношении советских памятников на местах массового насилия // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 4. С. 128–145. doi: 10.5922/2079-8555-2022-4-8
2. Гласер М.А., Новик Н.Н., Бондаренко Н.А. Дискурсы забвения в исторической политике Восточной Азии: Индонезия и Япония // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2020. Т. 14, № 4. С. 107–114. doi: 10.17072/2218-1067-2020-4-107-114
3. Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж., Винок М. Франция – память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. 333 с.
4. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
5. Connerton P. How Societies Remember. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1989. 121 p.
6. Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16, № 4. С. 106–123.
7. Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2013. № 4. С. 71–77.
8. Малинова О.Ю., Миллер А.И., Пахалюк К.А. Региональный аспект политики памяти в России // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 2. С. 112–136. doi: 10.18522/2500-3224-2022-2-112-136
9. Непворх А. Localised, regional, inter-regional and national memory politics: The case of Spain's La Ranilla prison and Andalusia's mnemonic framework // Memory Studies. 2021. Vol. 14, № 4. P. 856–876. doi: i.org/10.1177/17506980211024316
10. Баранов Н.Н. Первая мировая война в популярной культуре памяти // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2018. № 4 (43). С. 31–39. doi: 10.17072/2219-3111-2018-4-31-39
11. Горохова М.Е. Роль «белочехов» в создании имиджа Чехословацкого государства в новом идеологическом пространстве России // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 3. С. 89–100. doi: 10.28995/2073-6339-2020-3-89-100
12. Сеницын Ф.Л. Чехословацкие воинские части в СССР в годы Великой Отечественной войны: политические и правовые проблемы формирования и боевого применения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 1. С. 152–161. doi: 10.15688/jvolsu4.2023.1.14
13. Chorvat P., Posch M. Československé legie – Slováci – Slovensko. Bratislava: Vojenský historický ústav, 2022. 436 p.
14. Fixler N.W. An Inconceivable Odyssey: The Czechoslovak Legion in Russia, 1914–1918 // Central Europe Yearbook. 2019. Vol. 1. P. 73–85.
15. Мошечков П.В. Деятельность чешско-словацких легионеров в годы Первой мировой войны и в Первой Чехословацкой республике: к современной историографии проблемы // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 479–490. doi: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.26
16. Голубинов Я. Неопределенное прошлое: Комуч и Чехословацкий легион в памяти российских регионов // Scando-Slavica. 2018. Vol. 64, № 1. P. 47–63. doi: 10.1080/00806765.2018.1447817
17. Kopeček M. From the Politics of History to Memory as Political Language: Czech Dealings with the Communist Past after 1989 // Forum Geschichtskulturen, Czechia. Web. 2013. Vol. 16. URL: https://digital.herder-institut.de/publications/frontdoor/deliver/index/docId/39/file/Kopecek_Czech_Republic_From_the_Politic.pdf (дата обращения: 01.03.2024). doi: 10.25626/0011
18. Zákon Č. 181/2007 Sb. ze dne 8. Června 2007 o Ústavu Pro Studium Totalitních Režimů a o Archivu Bezpečnostních Složek a o změně některých zákonů. URL: <https://www.ustrcr.cz/o-nas/zakon-c-181-2007-sb/> (дата обращения: 22.03.2024).
19. Prague Declaration on European Conscience and Communism // Victims of Communism. Memorial Foundation. June 3, 2008. URL: <http://www.victimsofcommunism.org/media/article.php?article=3849> (дата обращения: 07.09.2023).
20. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с принятием в Чехии закона о признании 21 августа «Днем памяти жертв вторжения и последующей оккупации (ЧССР) войсками Варшавского договора в 1968 году» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 18.12.2019. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1479707/ (дата обращения: 03.03.2024)
21. Ведерников М.В. Российско-чешские отношения на фоне юбилея Победы // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 3. С. 34–41. doi: 10.15211/vestnikieran320203441
22. Великая Победа – главное событие в истории нашей страны в XX в. // ВЦИОМ. 23.06.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaya-pobeda-glavnoe-sobytie-v-istorii-nashey-strany-v-xx-veke> (дата обращения: 22.03.2024).
23. Гражданская война в России: сто лет спустя // ВЦИОМ. 26.06.2018. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/grazhdanskaya-vojna-v-rossii-sto-let-spustya> (дата обращения: 22.03.2024).
24. Приказ наркома по военным делам Л.Д. Троцкого всем совдепам и военным комиссариатам по пути следования Чехословацкого корпуса разоружить чехословаков, а в случае оказания сопротивления отправлять в лагеря для военнопленных. 25 мая 1918 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/84184-prikaz-narkoma-po-voennym-delam-l-d-trotskogo-vsem-sovdepam-i-voennym-komissariatam-po-puti-sledovaniya-chehoslovatskogo-korpusa-razoruzhit-chehoslovakov-a-v-sluchae-okazaniya-soprotivleniya-otpravlyat-v-lagerya-dlya-voennoplennykh-25-maya-1918-g> (дата обращения: 22.03.2024).
25. Projev prezidenta republiky při setkání u příležitosti 100. výročí vzniku Generálního štábu // ParlamentníListy.cz 15.10.2019. URL: <https://www.parlamentnilisty.cz/arena/politici-volicum/?od=640&p=2032> (дата обращения: 22.03.2023).
26. Prezident Zeman: Bratři legionáři, skláním se před vámi // ParlamentníListy.cz. 02.07.2017. URL: <https://www.parlamentnilisty.cz/politika/politici-volicum/Prezident-Zeman-Bratři-legionari-sklaním-se-před-vámi-před-vasi-odvahou-hrdinstvím-a-vlastenectvím-494681> (дата обращения: 22.03.2023).

27. Rok 2008 očima hlavy státu (poznámky pro Fórum Hospodářských novin) // Václav Klaus. 17.12.2008. URL: <https://www.klaus.cz/clanky/251> (дата обращения: 22.03.2023).
28. Na Petříně se dnes vzpomínalo na renesanční osobnost generála Milana Rastislava Štefánika // Ministerstvo obrany a Armáda České republiky. 04.05.2022. URL: <https://mocr.army.cz/informacni-servis/zpravodajstvi/na-petrine-se-dnes-vzpominalo-na-renesancni-osobnost-general-milana-rastislava-stefanika--235154/> (дата обращения: 22.03.2024).
29. Przybylová B. Historický úvod – československé legie 1914–1920. Českoslovenští legionáři, rodáci a občané Ostravy, Šenov u Ostravy 2002. Ostrava. URL: <https://www.moderni-dejiny.cz/clanek/ceskoslovenske-legie-1914-1920/> (дата обращения: 27.03.2024).
30. Československé legie v 1. světové válce // ČT.edu. URL: <https://edu.ceskatelevize.cz/video/1857-ceskoslovenske-legie-v-1-svetove-valce> (дата обращения: 27.03.2024).
31. Мединский В.Р., Торкунов А.В. История России. 1914–1945 годы. Учебник. 10 класс. Базовый уровень. М.: Просвещение, 2023. 496 с.
32. Сенявская Е.С. Историческая память о Первой мировой войне: особенностях формирования в России и на Западе // Вестник МГИМО университета. 2009. № 2. С. 31–37.
33. Валиахметов А.Н. Были ли чехословацкие легионеры «белочехами»? // Филология и культура. 2012. № 4. С. 300–304.
34. Восстание чехословацкого корпуса, начало Гражданской войны // Федеральный портал Истории России. URL: <https://histrf.ru/read/articles/vosstanie-chiekhoslovatskogho-korpusa-nachalo-grazhdanskoi-voiny-event> (дата обращения: 22.03.2024).
35. Малинова О.Ю. Коммеморация столетия революции (й) 1917 года в РФ: анализ стратегий ключевых мнемонических акторов // Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 9–25. doi: 10.17976/jpps/2018.01.02
36. Шиловский М.В. Война с памятниками или за памятники: мемориализация памяти о Гражданской войне в Сибири // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 1. С. 133–138.
37. Бубнов А.Ю. «Гражданская война памяти»: конструирование нарративов о Гражданской войне в России в онлайн-дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 6. С. 29–43.
38. Распоряжение от 26 февраля 2013 года № 236-р. «Об образовании организационного комитета по подготовке мероприятий, связанных со 100-летием начала Первой мировой войны, и утверждению его состава» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003812> (дата обращения: 22.03.2024).
39. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики о взаимном содержании военных захоронений. 11 августа 1999 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901783313> (дата обращения: 22.03.2024).
40. Бояркина А. Курганцы выступили против восстановления памятника погибшим белочехам. «Это же кощунство!» // URA.RU. 06.07.2016. URL: <https://ura.news/news/1052254533> (дата обращения: 22.03.2024).
41. Zeman se opřel do šéfa komunistů: Neúcta k legionářům je hrubá chyba // Seznam Zprávy. 21.05.2020. URL: <https://www.seznam-zpravy.cz/clanek/zeman-se-oprel-do-sefa-komunistu-neucta-k-legionarum-je-hruba-chyba-106801> (дата обращения: 22.03.2024).
42. Красильников С. Самара. Что дальше – памятник фашистам? // Политическая партия «Коммунистическая Партия Российской Федерации». 19.02.2013. URL: <https://kprf.ru/actions/kprf/115647.html> (дата обращения: 22.03.2024).
43. Арсеньев С. Пикет против установки памятника белочехам прошел в Самаре // Политическая партия «Коммунистическая Партия Российской Федерации». 01.12.2015. URL: <https://kprf.ru/actions/kprf/149193.html> (дата обращения: 22.03.2024).
44. Дорохова С. Памятник белочехам в Самаре. Новая волна? // Политическая партия «Коммунистическая Партия Российской Федерации». 10.06.2018. URL: <https://kprf.ru/party-live/regnews/179452.html> (дата обращения: 22.03.2024).
45. Чернявский А. Идея увековечить память белочехов сибирякам не по душе. // Независимая газета. 22.04.2015. URL: https://www.ng.ru/regions/2015-04-22/2_krasnoyarsk.html?ysclid=lv14i3pzhp886917439 (дата обращения: 22.03.2024).
46. Заявление Посольства Чешской Республики в Российской Федерации в связи с осквернением памятника чехословацким легионерам в Челябинске // Посольство Чешской Республики в Москве. 14.05.2020. URL: https://mzv.gov.cz/moscow/ru/soobschenia_sobytiya/x2020_05_14.html (дата обращения: 22.03.2024).

References

1. Megem, M.E. (2022) Snesti nelzya ostavit': klyuchevye tendentsii politiki pamyati stran Baltii v otnoshenii sovetksikh pamyatnikov na mestakh massovogo nasiliya [Key trends in the memory policy of the Baltic countries regarding Soviet monuments at sites of mass violence]. *Baltiiskiy region*. 14 (4). pp. 128–145. doi: 10.5922/2079-8555-2022-4-8
2. Glaser, M.A., Novik, N.N. & Bondarenko, N.A. (2020) Diskursy zabveniya v istoricheskoy politike Vostochnoy Azii: Indoneziya i Yaponiya [Discourses of oblivion in the historical politics of East Asia: Indonesia and Japan]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya*. 14 (4). pp. 107–114. doi: 10.17072/2218-1067-2020-4-107-114
3. Nora, P. (ed.) (1999) *Les Lieux de mémoire*. St. Petersburg: St Petersburg University. (In Russian).
4. Assmann, J. (2004) *Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen*. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury.
5. Connerton, P. (1989) *How Societies Remember*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
6. Achkasov, V.A. (2013) "Politika pamyati" kak instrument stroitel'stva postsotsialisticheskikh natsii ["Politics of memory" as a tool for building post-socialist nations]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. 16 (4). pp. 106–123.
7. Achkasov, V.A. (2013) Politika identichnosti v sovremennom mire [Identity politics in the modern world]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 4. pp. 71–77.
8. Malinova, O.Yu., Miller, A.I. & Pakhalyuk, K.A. (2022) Regional'nyy aspekt politiki pamyati v Rossii [The regional aspect of the politics of memory in Russia]. *Novoe proshloe / The New Past*. 2. pp. 112–136. doi: 10.18522/2500-3224-2022-2-112-136
9. Hepworth, A. (2021) Localised, regional, inter-regional and national memory politics: The case of Spain's La Ranilla prison and Andalusia's mnemonic framework. *Memory Studies*. 14 (4). pp. 856–876. doi: 10.1177/17506980211024316
10. Baranov, N.N. (2018) Pervaya mirovaya vojna v populyarnoy kul'ture pamyati [The First World War in popular culture of memory]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* 4 (43). pp. 31–39. doi: 10.17072/2219-3111-2018-4-31-39
11. Gorokhova, M.E. (2020) Rol' "belochekhov" v sozdaniy imidzha Chekhoslovatskogo gosudarstva v novom ideologicheskoy prostranstve Rossii [The role of the "White Czechs" in creating the image of the Czechoslovak state in the new ideological space of Russia]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 3. pp. 89–100. doi: 10.28995/2073-6339-2020-3-89-100
12. Sinitsyn, F.L. (2023) Chekhoslovatskie voinskie chasti v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: politicheskie i pravovye problemy formirovaniya i boevogo primeneniya [Czechoslovak military units in the USSR during the Great Patriotic War: political and legal problems of formation and combat use]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 28 (1). pp. 152–161. doi: 10.15688/jvolsu4.2023.1.14
13. Chorvat, P. & Posch, M. (2022) *Československé legie – Slováci – Slovensko*. Bratislava: Vojenský historický ústav.
14. Fixler, N.W. (2019) An Inconceivable Odyssey: The Czechoslovak Legion in Russia, 1914–1918. *Central Europe Yearbook*. 1. pp. 73–85.

15. Moshechikov, P.V. (2023) Deyatel'nost' cheshsko-slovatskikh legionerov v gody Pervoy mirovoy voyny i v Pervoy Chekhoslovatskoy respublike: k sovremennoy istoriografii problemy [Activities of the Czech and Slovak legionnaires during the First World War and in the First Czechoslovak Republic: on the modern historiography of the problem]. *Slavyanskii al'manakh*. 3–4. pp. 479–490. doi: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.26
16. Golubinov, Ya. (2018) Neopredelennoe proshloe: Komuch i Chekhoslovatskii legion v pamyati rossiyskikh regionov [The indefinite past: The Komuch and the Czechoslovak Legion in the memory of Russian regions]. *Scando-Slavica*. 64 (1). pp. 47–63. doi: 10.1080/00806765.2018.1447817
17. Kopeček, M. (2013) From the Politics of History to Memory as Political Language: Czech Dealings with the Communist Past after 1989. *Forum Geschichtskulturen*, Czechia. 16. [Online] Available from: https://digital.herder-institut.de/publications/frontdoor/deliver/index/docId/39/file/Kopecek_Czech_Republic_From_the_Politic.pdf (Accessed: 01.03.2024). doi: 10.25626/0011
18. Czech Republic. (2007) *Zákon č. 181/2007 Sb. ze dne 8. června 2007 o Ústavu pro studium totalitních režimů a o Archivu bezpečnostních složek a o změně některých zákonů*. [Online] Available from: <https://www.ustrcr.cz/o-nas/zakon-c-181-2007-sb/> (Accessed: 22.03.2024).
19. Victims of Communism Memorial Foundation. (2008) *Prague Declaration on European Conscience and Communism*. June 3, 2008. [Online] Available from: <http://www.victimsofcommunism.org/media/article.php?article=3849> (Accessed: 07.09.2023).
20. Russian MFA Information and Press Department. (2019) *Comment by the Russian MFA Information and Press Department on the adoption in the Czech Republic of a law recognising August 21 as the "Day of Remembrance for the Victims of the Invasion and Subsequent Occupation (of the CSSR) by Warsaw Pact Troops in 1968"*. [Online] 18.12.2019. [Online] Available from: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1479707/ (Accessed: 03.03.2024). (In Russian).
21. Vedernikov, M.V. (2020) Rossiysko-cheshskie otnosheniya na fone yubileya Pobedy [Russian-Czech relations against the backdrop of the anniversary of the Victory]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN*. 3. pp. 34–41. doi: 10.15211/vestnikieran320203441
22. VTsIOM. (2020) *Velikaya Pobeda – glavnoe sobytie v istorii nashei strany v XX v.* [The Great Victory is the main event in the history of our country in the 20th century]. 23.06.2020. [Online] Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaya-pobeda-glavnoe-sobytiye-v-istorii-nashei-strany-v-xx-veke> (Accessed: 22.03.2024).
23. VTsIOM. (2018) *Grazhdanskaya vojna v Rossii: sto let spustya* [The Civil War in Russia: a hundred years later]. 26.06.2018. [Online] Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/grazhdanskaya-vojna-v-rossii-sto-let-spustya> (Accessed: 22.03.2024).
24. Russian Federation. People's Commissar for Military Affairs. (1918) *Order of the People's Commissar for Military Affairs L.D. Trotsky to all Soviets of Deputies and military commissariats along the route of the Czechoslovak Corps to disarm the Czechoslovaks, and in case of resistance, send them to prisoner of war camps. May 25, 1918*. [Online] Available from: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/84184-prikaz-narkoma-po-voennym-delam-l-d-trotskogo-vsem-sovdepam-i-voennym-komissariatam-po-puti-sledovaniya-chechoslovatskogo-korpusa-razoruzhit-chechoslovakov-a-v-sluchae-okazaniya-soprotivleniya-otpravlyat-v-lageriya-dlya-voenno-plennyyh-25-maya-1918-g> (Accessed: 22.03.2024). (In Russian).
25. Zeman, M. (2019) *Projev prezidenta republiky při setkání u příležitosti 100. výročí vzniku Generálního štábu*. 15.10.2019. [Online] Available from: <https://www.parlamentnilisty.cz/arena/politici-volicum/?od=640&p=2032> (Accessed: 22.03.2023).
26. Zeman, M. (2017) *Prezident Zeman: Bratři legionáři, skláním se před vámi*. 02.07.2017. [Online] Available from: <https://www.parlamentnilisty.cz/politika/politici-volicum/Prezident-Zeman-Bratri-legionari-sklaním-se-před-vami-před-vasi-odvahou-hrdinstvím-a-vlastenectvím-494681> (Accessed: 22.03.2023).
27. Klaus, V. (2008) *Rok 2008 očima hlavy státu (poznámky pro Fórum Hospodářských novin)*. 17.12.2008. [Online] Available from: <https://www.klaus.cz/clanky/251> (Accessed: 22.03.2023).
28. Czech Republic. Ministerstvo obrany a Armáda České republiky. (2022) *Na Petříně se dnes vzpomínalo na renesanční osobnost generála Milana Rastislava Štefánika*. 04.05.2022. [Online] Available from: <https://mocr.army.cz/informacni-servis/zpravodajstvi/na-petrine-se-dnes-vzpominalo-na-renesanční-osobnost-general-a-milana-rastislava-stefanika-235154/> (Accessed: 22.03.2024).
29. Przybylová, B. (2002) *Historický úvod – československé legie 1914–1920. Českoslovenští legionáři, rodáci a občané Ostravy. Šenov u Ostravy: Ostrava*. [Online] Available from: <https://www.moderni-dejiny.cz/clanek/ceskoslovenske-legie-1914-1920/> (Accessed: 27.03.2024).
30. Česká televize. (n.d.) *Československé legie v 1. světové válce*. [Online] Available from: <https://edu.ceskatelevize.cz/video/1857-ceskoslovenske-legie-v-1-svetove-valce> (Accessed: 27.03.2024).
31. Medinskiy, V.R. & Torkunov, A.V. (2023) *Istoriya Rossii. 1914–1945 gody. Uchebnik. 10 klass. Bazovyy uroven'* [History of Russia. 1914–1945. Textbook. Grade 10. Basic level]. Moscow: Prosveshchenie.
32. Senyavskaya, E.S. (2009) *Istoricheskaya pamyat' o Pervoy mirovoy voyne: osobennosti formirovaniya v Rossii i na Zapade* [Historical memory of the First World War: features of formation in Russia and the West]. *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2. pp. 31–37.
33. Valiakhmetov, A.N. (2012) Byli li chekchoslovatskie legionery "belochekhami"? [Were the Czechoslovak legionnaires "White Czechs"?]. *Filologiya i kul'tura*. 4. pp. 300–304.
34. Histrf.ru. (2024) *Vosstanie chekchoslovatskogo korpusa, nachalo Grazhdanskoy voyny* [The uprising of the Czechoslovak Corps, the beginning of the Civil War]. [Online] Available from: <https://histrf.ru/read/articles/vosstanie-chechhoslovatskogho-korpusa-nachalo-grazhdanskoi-voyny-event> (Accessed: 22.03.2024).
35. Malinova, O.Yu. (2018) *Kommemoratsiya stoletiya revolyutsii(y) 1917 goda v RF: analiz strategii klyuchevykh mnemonicheskikh aktorov* [Commemoration of the centenary of the 1917 revolution(s) in the Russian Federation: an analysis of the strategies of key mnemonic actors]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 1. pp. 9–25. doi: 10.17976/jpps/2018.01.02
36. Shilovskiy, M.V. (2019) *Voyna s pamyatnikami ili za pamyatniki: memorializatsiya pamyati o Grazhdanskoy voyne v Sibiri* [War with monuments or for monuments: memorialization of the memory of the Civil War in Siberia]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. 1. pp. 133–138.
37. Bubnov, A.Yu. (2019) "Grazhdanskaya vojna pamyati": konstruirovaniye narrativov o Grazhdanskoy voyne v Rossii v onlain-diskussii ["Civil War of Memory": constructing narratives about the Civil War in Russia in an online discussion]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki*. 6. pp. 29–43.
38. Russian Federation. (2013) *Order of February 26, 2013 No. 236-r. "On the establishment of an organizational committee for the preparation of events related to the 100th anniversary of the beginning of the First World War, and on the approval of its composition"*. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/499003812> (Accessed: 22.03.2024). (In Russian).
39. Russian Federation & Czech Republic. (1999) *Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Czech Republic on the mutual maintenance of war graves. August 11, 1999*. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/901783313> (Accessed: 22.03.2024). (In Russian).
40. Boyarkina, A. (2016) *Kurgantsy vystupili protiv vosstanovleniya pamyatnika pogibshim belochekham. "Eto zhe koshchunstvo!"* [Residents of Kurgan opposed the restoration of the monument to the dead White Czechs. "This is blasphemy!"]. 06.07.2016. [Online] Available from: <https://ura.news/news/1052254533> (Accessed: 22.03.2024).
41. Seznam Zprávy. (2020) *Zeman se opřel do šéfa komunistů: Neúcta k legionářům je hrubá chyba*. 21.05.2020. [Online] Available from: <https://www.seznamzpravy.cz/clanek/zeman-se-oprel-do-sefa-komunistu-neucta-k-legionarum-je-hruba-chyba-106801> (Accessed: 22.03.2024).
42. Krasil'nikov, S. (2013) *Samara. Chto dal'she – pamyatnik fashistam?* [Samara. What's next – a monument to the fascists?]. 19.02.2013. [Online] Available from: <https://kprf.ru/actions/kprf/115647.html> (Accessed: 22.03.2024).
43. Arsen'ev, S. (2015) *Piket protiv ustanovki pamyatnika belochekham proshel v Samare* [A picket against the installation of a monument to the White Czechs was held in Samara]. 01.12.2015. [Online] Available from: <https://kprf.ru/actions/kprf/149193.html> (Accessed: 22.03.2024).

44. Dorokhova, S. (2018) Pamyatnik belochekham v Samare. Novaya volna? [A monument to the White Czechs in Samara. A new wave?]. 10.06.2018. [Online] Available from: <https://kprf.ru/party-live/regnews/179452.html> (Accessed: 22.03.2024).
45. Chernyavskiy, A. (2015) Ideya uvekovechit' pamyat' belochekhov sibiryakam ne po dushe. [Siberians don't like the idea of immortalizing the memory of the White Czechs]. *Nezavisimaya gazeta*. 22.04.2015. [Online] Available from: https://www.ng.ru/regions/2015-04-22/2_krasnoyarsk.html?ysclid=lv14i3pzhp886917439 (Accessed: 22.03.2024).
46. Czech Republic. Embassy of the Czech Republic in the Russian Federation. (2020) *Statement of the Embassy of the Czech Republic in the Russian Federation in connection with the desecration of the monument to the Czechoslovak legionnaires in Chebysinsk*. 14.05.2020. [Online] Available from: https://mzv.gov.cz/moscow/ru/soobschenia_sobytiya/x2020_05_14.html (Accessed: 22.03.2024). (In Russian).

Информация об авторах:

Новик Н.Н. – канд. экон. наук, доцент департамента международных отношений, научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия); доцент кафедры международного бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: nnovik@hse.ru

Гацковская В.А. – стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории политической географии и современной геополитики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: vgatskovskaya@hse.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

N.N. Novik, Cand. Sci. (Economics), associate professor, HSE University (Moscow, Russian Federation); associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: nnovik@hse.ru. ORCID: 0000-0002-9373-5246. Scopus AuthorID: 57219277918

V.A. Gatskovskaya, intern researcher, HSE University (Moscow, Russian Federation). E-mail: vgatskovskaya@hse.ru. ORCID: 0000-0002-8536-3542

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 03.05.2024;
одобрена после рецензирования 06.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.*

*The article was submitted 03.05.2024;
approved after reviewing 06.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.*